

Привилей Бельский, принятый на Сойме Вальном Великом в Бельску, Року Божого 1564.

Жикгимонт Август Божию милостию Король Польский, Великий Князь Литовский, Русский, Прусский, Жимоитский, Мазовецкий, Ифлянтский и иных.

Чиним знаменито симъ нашимъ привилъемъ всемъ посполите нынешнимъ и на потомъ будучимъ, кому того потреба будетъ ведати, або чтучи его слышети; паметаючи то ижъ речи и sprawy людския, бы тежъ и наименьшие на свете оказовалисе, с часомъ споломъ зъ людьми съ паметей людскихъ сплывають и в забытие бы приходити мусели, где бы писмомъ на пришлый часъ всемъ по насъ будучимъ ознаймены и утвержены не были; а естли меньшие речи въ звычайъ отъ початку вековъ для помененыхъ причинъ писмомъ опатровати звыкли, тогды большъ таковую, которая з обудву сторонъ подле воли и приказанья Божьего, што Господарю и пану Християнскому противко верныхъ подданныхъ ку пану, подлежить полниться.

А про то мы досведчивши не одного черезъ весь часъ панованья нашего, але зъ давныхъ часовъ вековъ щастливого панованья предковъ нашихъ Королей Польскимъ и Великихъ Князей Литовскихъ, велебныхъ въ Бозе велможныхъ шляхетне врожонныхъ князей пановъ шляхты бояр и всего рицества обывателей Великаго Князства Литовскаго и всехъ земель того панства, не только зъ особъ теперешнихъ, але и зъ вечныхъ предковъ целое веры статечное цноты правдивыхъ значныхъ и пожиточныхъ заслугъ ку намъ, паномъ ихъ, отъ ихъ же самыхъ волне, яко отъ людей волныхъ выбранныхъ, и ку речи посполитой того панства не

в частех особливых, але во всем чиненыхъ и выполненных, не виличаючи траченья маетности, а што болшого выливанья крове, выношенья горл и животовъ противко дому неприятелеви мужне а стало, яко належало на правыхъ рыцеровъ шлякецкого народу и крове в потребахъ речи посполитое того панства и в службахъ нас, господарей их, немней теж не опускаючи, але ни в чомъ стороны наше и предковъ нашихъ великихъ князей литовскихъ, а звлаща з особы наше досыть звыклости добротливости пристойное, а присяжоный з милостью повинности наше ку тому панству нашему и обывателей вышней менованымъ, межи которою повиностью тая иж меньшая есть справедливость чинити, постерегати и розмножати ее звирхностью а належностью вряду нашего господарскаго.

Про то отецъ нашъ, славное памяти Жикгимонтъ, король польскій великій князь литовскій, часу щастливаго панованья своего и при подношенью парсуны нашего маестату на то панство, за валнымъ обраньемъ тыхъ же всехъ пановъ и обывателей Великого Князства Литовскаго, з уфалы постановенья и прозбы ихъ же всехъ выдати и утвердити рачилъ ку справованью и захованью, то есть справедливости светое, статутъ правъ и поступковъ хрестиянскихъ, которая справедливость ачъ и предъ тымъ в томъ панстве нашемъ Великомъ Князстве Литовскомъ звычайемъ стародавнымъ была, ведже писмомъ не объяснена была ани утвержена. Который статутъ тотъ же светое, годное и фалебное памяти отецъ нашъ и мы по вдорослыхъ летехъ нашихъ не толко привильями споможеньемъ иныхъ вольностей хрестиянскихъ, здавна тому панству наданыхъ, але присегами нашими утвердили; и тымъ жо статутомъ парадокъ правный шолъ и теперъ идетъ в томъ панстве межи всеми, ажъ до сихъ местъ, то пакъ же въ справахъ бегу правного мало не шкоденъ на розныхъ местцахъ и урядехъ поправляютъ речи и артыкулы новыя а розныя, которые в томъ статуте не были, и не суть описаны, одно противныя статутови, а ку понетью и уфале годныя, другихъ тежъ, якъ часъ и потреба принесетъ, надобе есть поправити и еще новыхъ прибавити, згожаючи и примножаючи ихъ правъ выбранныхъ и уфалы годныхъ хрестиянскихъ, а зъ добрыхъ лепшихъ обираючи допустивши.

А вдячне съ пофалою и съ позволеньемъ нашимъ принявши прозбу и жадливость тыхъ же премененыхъ станов Великого

Князства Литовскаго, посведчаючи и видечи прозбу их слушную, допустили есмы имъ того статуту першого, тых то прыпадков а потреб наверху назначоных, поправити, прибавити, разширати, уняти, а доложити подле наиплешого напотребнейшого skutku и доконалости. Якожъ за волею и допущеньем нашим а позволеньем рад наших обраны на то были через них же самих и с посродку тых же станов особы певные, рады наши маршалкове земские, хоружие и иные особы роду и народу шляхецкого, справ чужоземских, которие заседши не одно поправили тотъ статут старый, але теж новым кшталтом некоторые розделы звлаща судовые за засаженьем новымъ обычаем суду и порядку судового то становили и написали.

А иж ку ровной а однакой справедливости всем была того потреба, абы стародавний обычай владности суду воевод старост и иных вравов старых уступил судом новым порядкомъ в сем часе учиненых постановеных и в статуте описаных; а к тому за се противно было и забегло звечные звыклы и упрывильеванные вряды достоенства и належности судов панов воевод маршалков земскаго и двориаго, и земли Волынское и ихъ старост и державец вравов. Про то сами тые панове воеводове, а меновите на тыхъ достоенствах теперь и на весь час будучи: воевода Виленский маршалокъ земский, канцлер наш Великаго Князства Литовскаго, староста Берестейский, пан Миколай Радивиль; воевода Троцкий, гетман наш наивышній Великаго Князства Литовскаго, староста Мозырский, державца Лидский, Белицкий, пан Миколай Юрьевич Радивил; староста в земли Жомоитской пан Ян Еронимович Ходкевич; воевода Киевский маршалок земли Волынское, староста Володимерский, князь Костентин Костентинович Острозский; воевода Новгородский, пан Павел Иванович Сапега; староста Луцкий и Веницкий, князь Богущ ђедорович Корецкий; воевода Витебский, Князь Стефанъ Андреевич Збаразский; воевода Подляшский, староста Менский, пан Василей Тишкевич; маршалок дворный, подскарбий земский Великаго Князства Литовскаго, писар наш, староста Могилевский, пан Остафей Волович, и иные вравники земские и старостове и все державцы, и которих колвек владности судовые в том панстве нашем Великом Князстве Литовском переказали и вперед переказати бы могли тому статутуви

и порадку и засаженью судовному, постановеному и списаному, пришедши и постановивши перед нами обличне по доброй воли своей, маючи напрод Пана Бога и справедливость светую перед очима своими, важили больш тую а нижли которое в том по воли звирхности владности и пожитки свои, над все наследуючи приказанье Божое, которое учить миловати ближнего своего яко себе, а с тогож показуется абы один другого ничего не пожадал, а если чого иного тогды надо все справедливости инакшей мети не хотел, милуючи речь посполитую, а въ ней братью зо всими владностями свою молодшую, народъ шляхецкій а рицерский, а суды свое зо всими владностями и пожитки, которые по звирхности судов наших господарских немней на них належали, обычаю первого мененого и водлуг статуту старого выступил, и зо всими пожитки таковых их милость панове владников слуг и децких пересудов и вин а отозвов, а в теперешнем новом статуте апеляции, то есть отбыванья, и тежъ звычаю права корунного судов и справ всех воеводских отступили и выреклись.

Наконец не только их милость панове воеводове и иные владники владности и всяких пожитков своих судовых и за владностью и поступком судовых належачих отступили; але теж посполъ князи, панове, маршалки, панята, и яким кольвек обычаем названные владники нашими, и вся шляхта никого не выймуючы, почавшы отъ старшаго по насъ Господаря аж до наменшаго такъ духовный яко и свецкий Великаго Князства Литовскаго, на том сейме великоме вальноме Бельском в одно ровное право в однакий а не инакий суд моц и поступки судовые и послушенства, а порадок владов на суды выбранных и высажонных, сами и потомками своими поддали и поддают; а себе при нихъ тому досыть чинечи вечныши часы обещали, яко въ томъ статуте зъ уфалы всех, а через особы отъ тых обраные и высажонные, описано постановено и розмножено и над то сполне и одностайне вси жадали и били намъ чоломъ, абыхмо мы Господарь на то позволивши, а где бы тежъ въ чомъ перекажало што стороны звирхности наше господарское, яко великого стародавних судовъ наших тому статуту порадку и артыкулов в нем описаным, зложивши и поступивши то и не допускаючи тымъ тому, и такъ светобливой справе перекажати утвердити им

въ посполитости оный статут наш листомъ.

А так кгдаж початок тое побожное справы в становенью того статуту был з воли Великого Князства и за доконаньем его, на него зволивши и под него въ шафование справедливости своее поддавшисе, нам о то съ чоломбитьем своим просили. Мы знаючи тот народ того панства быти годными всяких вольностей налепших и справедливости, которая за справою и порядком правным слушным задерживает и еще примножает, не одно вольностей и пожитки плодечи, але теж способляючи розшираючи панства, а надо все полничи волю и учинность нашу, к тому прихияючи и утверждение всим обывателем здешним, шлюбуюем, и обещуем и прирекаем, под тоуж присегою Великого Князства, тот статут новый не только сим привильем, а теж словом нашим господарским за нас и все потомки наши, Короли и Великие Князи Литовские тому панству Великому Князству Литовскому и всим чинили держати ховати, водле того их радити, судити, и справовати и от каждого насилья моцы кгвалт и наменшее образы в том статуте боронити и не допускати ни в чом никому.

Так теж паном воеводам и всим врадником, где хотели чого они держати засе старые владзы судов отозвов и пожитков своих, вдавати и ихъ попирати и выламоватися мели з ровности судов, въ которую се тепер перед нами вызнаньем своим поддали, мы сами и потомки Короли и Великие Князи Литовские не допустим и не дозволим, але боронити и стеречи будем, абы во всем и во всех артыкулах цел тот статут был захован. Веджо если бы в чом потреба была того статуту и артыкулов которых в нем поправить; тогды на сейме тых, которые на сесь час при становенью унеи Великаго Князства Литовского с Коруною Польскою захован ест, вперед при моцы Великому Князству Литовскому за волею нашою господарскою можно и волно будет, сполным а одностайнымъ намышленьем радою и позволеньем всех станов, родичов и обывателей оного панства Великого Князства, тот статут и артыкулы в нем поправляти прибавити розширати, будь теж чего и доложити албо уняти, штобы одно з лепшимъ ку досконалшому захованью и порядку справедливости светое вынайти и постановити могло; а мы то все вперед в том статуте таковым обычаем, яко верху доложено, з полного зволенья всих

обывателей поправено и уфалено будет, утвержаем сим жо нашим привильемъ, и хотим и обещуем то во всемъ мощно держати и ховати под обовязками нашими вышей менеными.

А к тому теж дозволили есьмо и допускаем тепер заразом тот новый порадок и росправов засаженью судов и обиранью на то врадниковъ и розложенья мейстц на суд и на положенье и хованье книг судовых учинити и постановити; а которим способом они вси станове панове рады их милость княжата, панята, врадники земскіе и дворные и все рицерство, шляхта, обыватели того панства и Великаго Князства, сполне на то позволившиися и згодивши, тотъ порадок и кшталт засаженье судов обранье и становенье на то врадников розложенья поветовъ и мейстц и роков на судьи и на хованье книг судовых учинити и постановити, то вжо в той мер таковым обычаем вперед трывати но и справовано быти мает.

А мает ся тот статут и вси sprawy поступки порадки и вступ а початок его зачати от дня свята светаго Мартина в року теперешнем тисеча пять сотъ шестьдесятъ четвертомъ, и владностью мощью а описаньемъ артыкуловъ, яко се вышей въ семъ привильи нашомъ поменило, ити и деятись и полнити вечными часы непорушно. Одножь што се дотычетъ речей изъ розницы и долеглостей прошлыхъ, кому бы того о што кольвекъ дело было, и хто бы право которое свое водлуг першаго обычая и бегу права посполитого статуту уфаль соймовыхъ обварованье мел; тогды о то все ач колвек один другого вже от часу замереного до суду кшталтом тепер новым постановеным и передъ судьи и иншіе рады судовые тымъ новым порадком засажоный росправлений и постановлений притегати мает; ведже таковые давные и прышлые речи розницы и долеглости всяко стану мають быти сужоны и росправованы через тых же судей новыхъ поветовыхъ водлуг старого статуту и обычаю права, а тот новый статутъ и артыкулы его не будутъ мочы мощью и владностью своею у жадного суда прошлыхъ речей и справъ, а справедливости людское водлугъ першаго статуту и бегу права посполитого слушие обварованныхъ и опатренныхъ, касовати и казати. Веджо што се дотычетъ прав и судов духовных костелов Божіихъ, которіе водле стародавного обычаю и поданья привилевъ продковъ нашихъ и нашихъ господарскихъ княземъ

бискупом, архієпископом, владыком, ихъ милости судьямъ в томъ панстве Великомъ Князстве прислушаетъ; то при моцы зоставуемъ и заховаемъ тежъ вечными часы. Къ тому тежъ права и обычай въ судехъ земель Великаго Князства Литовскаго стародавнихъ Подляшскихъ, Дорогицкихъ Белско-Мелницкое заховываемъ во всемъ, подлугъ наданья привильевъ, ихъ ни в чом не нарушаючи; над то права Майдеборскіе яко въ месте нашим столечном Виленском, так и во всих иных местех того панства нашего Великаго Князства Литовскаго въ целости заховываемъ. А на утверженье и мощность сего нашего привилья, подписавши его власною рукою нашою, печать нашу къ нему привесити есьмо казали.

При том были и того добре сведоми:

- Князь Валеріянъ, бискупъ Виленскій;
- Князь Юрей Юрьевичъ Слуцкій;
- Князь Янушъ Андрошевичъ, бискупъ Луцкій и Берестейскій;
- Князь Станиславъ Кгабрыяловичъ, бискупъ Жомоитскій;
- панъ Миколай Радивиль, воевода Виленскій, маршалокъ земскій, канцлеръ Великаго Князства Литовскаго, староста Берестейскій, пан Виленский,
- гетманъ нашъ дворный Великаго Князства Литовскаго, староста Городенскій панъ Григорей Александровичъ Ходкевичъ;
- воевода Троцкій, гетманъ нашъ наивышій Великаго Князства Литовскаго, староста Мозырскій, державца Лидскій Белицкій, Сомилашскій, панъ Миколай Юрьевичъ Радивиль;
- староста Жомотскій, державца Плотельскій панъ Янъ Еронимовичъ Ходкевичъ;
- воевода Кіевскій, маршалокъ Волынское земли, староста Володимерскій, Князь Костентинъ Костентиновичъ Острозскій;
- воевода Новгородскій панъ Павелъ Ивановичъ Сапега;
- воевода Витебскій Князь Стефанъ Андреевичъ Збаразскій;
- воевода Подляшскій, староста Менскій, державца Литовскій и Межирецкій панъ Василей Тишкевичъ;
- маршалокъ дворный, подскарбій земскій Великаго

Князства Литовскаго, писаръ нашъ, староста Шавленский панъ Остафей Воловичъ;

- Князь Александръ Ѳедоровичъ Чорторыйскій;
- Князь Миколой Андреевичъ Збаразскій, староста Кременецкій;
- Князь Андрей Ивановичъ Вишневецкій;
- Князь Иванъ Любецкій Бабына;
- Князь Андрей Петровичъ Масальскій, подчасій нашъ Великаго Князства Литовскаго;
- пан Янъ Шимковичъ, писар наш староста Бельскій;
- пан Юрей Александровичъ Ходкевичъ, маршалокъ нашъ Великаго Князства Литовскаго;
- панъ Янъ Шимковичъ, писаръ нашъ староста Тыкотинскій;
- панъ Петръ Богдановичъ Загоровскій;
- пан Юрей Васильевичъ Тишкевича, державца Волковыскій;
- пан Григорей Гринковичъ Воловичъ, староста Слонимскій;
- пан Александро Ѳедоровичъ Владычка, державца Бирштянскій; пан Григорей Есифовичъ Трызна;
- панъ Михайло Тишкевичъ Козинскій, городничій Володимирскій;
- панъ Янъ Гайко, писар наш, державца Ошменскій Винскій Красносельскій, а писар и секретаръ нашъ, державца Марковскій и Мядельскій и Куренецкій;
- пан Миколой Павловичъ Нарушевичъ, мечникъ наш Великаго Князства Литовскаго;
- панъ Матей Петчевичъ, державца Скерстомонскій и Росенскій;

И иные панове врадники, державцы, тивунове земли Жомойтское, хоружіе послове зо всихъ земель и поветовъ того панства Великаго Князства и множества шляхты рыцерства нашего и обывателей здешнихъ, яко на соймъ великій вальный отъ насъ листы нашими позванными и обраныхъ, а иныхъ пановъ радъ нашихъ князей пановъ панять, врадниковъ старость и иного рицерства, ачъ на тотъ часъ для собранья у войско противъ непріятеля нашего Великаго Князя Московскаго пры насъ ихъ не было, ведже на то все што вышей въ томъ привилью нашомъ описано, черезъ

пословъ своихъ позволили. И на то есьмо дали всемъ станомъ
обывателемъ Великаго Князства Литовскаго сесь нашъ
привилей. Писанъ у Бельску лета Божьего нароженья тисеча
пять сотъ шестьдесятъ четвертого месяца Юля перваго дня.

Oryginalny tekst Przywileju Bielskiego napisany w języku starobiałoruskim, uchwalony
na Sejmie Walnym Wielkim Bielskim, dnia 1 lipca 1564 r.,
stanowiący integralną część II Statutu Wielkiego Księstwa Litewskiego,
przekazano na ręce Burmistrza Miasta Bielsk Podlaski,
podczas jubileuszowych uroczystości sejmowych,
Roku Pańskiego 2014, miesiąca czerwca, 22 dnia.